

Настя Кравченко

Пари для босса

«Литнет»

2024

Кравченко Н.

Пари для босса / Н. Кравченко — «Литнет», 2024

Какова вероятность прийти на работу к незнакомцу, с которым у тебя была жаркая ночка в другой стране? Это невозможно, но это так. — Ты специально это подстроила? — Подстроила? Я не меньше тебя сейчас офигела. Это судьба! — Ты хочешь сказать, что не знала куда сейчас идешь? — Нет. — Слушай, хватит смеяться, это не смешно. Проваливай от сюда. — Я не могу. Ближайшие три месяца я буду работать здесь. — Не будешь. У меня серьезная фирма, а ты как я посмотрю девушка взбалмошная. — А что же ты тогда к такой взбалмошный полез? Не забывайте ставить звезды, лайки и комментарии. А чтобы не пропустить НОВИНКИ подписывайтесь на автора♥#

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

— Да я уже десять раз пожалела, что отпустила тебя на каникулы к отцу. Ты с ума сошла, Николь? — мама злилась и кричала, а я закатывала глаза. Мы с ней обе прекрасно понимали, чем закончится очередное нравоучение. Ничем. Я получу то, что хочу. Всегда так было.

— Да что я такого сделала? Мне контракт предложили, я могу стать кинозвездой.

— Знаешь что! Звезда ты моя недоделанная, заканчивай институт, получай образование, а потом делай что хочешь. И вот когда ничего не выйдет и ты разочаруешься во всем, у тебя хотя бы будет диплом юриста.

— Это еще три года. Мне будет двадцать два. Кому я буду нужна тогда? Меня уже пригласили, дай хоть попробовать.

— Я все сказала, — бросила мама и вышла из комнаты, а я пошла следом.

— Mam, я же не собираюсь бросать институт. Я возьму академ, а там посмотрим. Ну мам? — клянчила я, как ребенок.

— Я сказала нет. Разговор окончен.

— Пари? — предложила я и прищурила глазки.

— Отстань со своим пари. Знаю я, что ты снова выкрутишься. А мне потом расхлебывай твои выкрутасы. Николь, тебе столько лет, повзрослей уже, наконец.

— Ты сама меня учила, что лучше договориться, чем оставить конфликт открытым. Выслушать обе стороны и только потом принимать решение. А как иначе мне стать судьей? — Я знаю, какие рычаги использовать против матери.

— А ты собираешься стать судьей? — пристально посмотрела на меня злая женщина.

— Все может быть, жизнь так не предсказуема.

— Ой, только не ерничай.

— Я и не ерничаю. Ты мне даже шанса не даешь тебе что-то доказать.

— Ладно. Будет тебе пари. Эти три месяца ты проведешь здесь, в России.

— Ладно. Я же не против.

— Дослушай и не перебивай. Работать пойдешь, я договорюсь. И если справишься, то я разрешу тебе взять академический отпуск на один год.

— Карту разблокируешь? — Попытка не пытка.

— Нет. На зарплату проживешь. Квартира у тебя есть, шмотья полно, а на еду хватит. И отцу скажу, чтобы тоже денег не давал. Поживи немного, как обычная студентка, чтобы мне потом не пришлось снова смотреть видео, как моя дочь стриптиз танцует в клубе. Согласна?

— Согласна, — гордо я приняла вызов.

— С понедельника и начнешь.

— С этого понедельника? Уже? Mam...

— Все, Николь, разговор точно окончен.

Три месяца назад...

Где-то в Европе...

— Ты в край долбанулась, Ника. И как я на это только согласилась? — причитала подруга, стоя передо мной в розовом костюме феи. Но не в обычном костюме, а предназначенном для стриптиза.

Я же держала ладошку у рта и всячески сдерживала дикий ржач, по-другому и не скажешь. Она выглядела нелепо, но очень сексуально. А нам это и нужно было сейчас.

— Перестань. Ты бомба. Народ с ума сойдет.

— А обязательно было выбирать этот клуб? Он самый большой в городе. Ты видела, сколько там людей?

— В другой бы нас просто не пустили. А это клуб знакомого Рената. К тому же сегодня день любителей. Тут пьяные тетки будут крутиться на шесте, ну и мы с ними. Все уже пьяные, и им все равно.

— Представляю, как Ренат будет ржать, сидя в зале. А он точно будет.

— А ты не представляй. Не зря же мы с тобой полгода на пол-дэнс ходили, пора и применить полученные навыки.

— Это у тебя мама судья, и ты явно не попадешь в тюрьму, а я? Я обычный человек, Ника.

— Ты секси, подруга. Да и мы ничего такого не делаем. Выйдем разок на сцену, станцуем и по домам. Все просто. Как мне еще играть стриптизершу в клипе, если я понятия не имею о их жизни?

— И ты думаешь, что один танец перед похотливыми мужиками тебе добавит опыта?

— Уверена.

— Ника, если кто-то узнает, сколько нам лет, у нас будут большие проблемы.

— Никто ничего не узнает. Мы же в масках.

— Дала бы ты уже кому-нибудь и успокоилась. Ты именно поэтому такая бешеная. Фигней страдаешь и меня втягиваешь.

— Еще не время.

— Тебе девятнадцать через месяц, как по мне, давно пора.

— Да отстань ты от меня. Нет еще того мужчины, которому я доверю самое дорогое — себя.

В это время в гримерку зашла девушка и сказала, что мой выход будет через три минуты. Я подошла к зеркалу и завязала на лицо маску. Видок был отпадный, даже лучше.

Огромные каблуки, которые делали меня невероятно высокой, а ноги бесконечными. Чулки в мелкую сетку на подтяжках, которые тянулись до талии, подчеркивая ее тоненьким поясом. Шорты, хотя скорее это были трусы. Они не просвечивали, но были абсолютно нелепыми с рюшками по краям. Мы с Луной были ограничены по времени, поэтому схватили более-менее приличные наряды в первом попавшемся магазине. А еще на мне был лиф с тоненькими полосочками поверх груди, но размер не соответствовал, отчего дышать было немного тяжело. Заклучал образ толстый чокер на шее.

Да, мать бы меня точно прибила, если бы узнала, что я собираюсь сделать, но ее тут нет. А я очень сильно хочу попасть в большое кино. Все ради проб.

Я немного потрясла головой, встряхнув волосы. Белые пряди отлично контрастировали с черным нарядом. Макияж мне был не нужен, эта чертова маска закрывала почти все лицо, кроме губ. Их я накрасила суперустойчивой матовой помадой ярко-красного цвета. Ну вылитая стриптизерша или проститутка, без разницы.

Я услышала, как объявляли мой выход:

«Встречайте, господа, девушка-любитель! Бурные аплодисменты, друзья!»

Я быстро пошла на сцену. В лицо ярко светили прожекторы, и я совсем не видела зрителей, лишь слышала безумные визги мужчин.

Свет слегка приглушили, направив прожектор на меня. Заиграла музыка, и я принялась импровизировать. Точнее, не совсем: я занималась такого рода танцами, и в голове у меня был кое-какой план выступления.

А еще в раннем детстве мама хотела сделать из меня балерину, меня хватило на три года, но растяжка осталась.

Я крутилась на шесте, загибалась и выгибалась. Зал был в восторге. Я отлично вошла в роль и на какое-то мгновение почувствовала себя настоящей стриптизершей. Новые эмоции, интересные, волнующие.

Музыка подошла к концу, и мое выступление закончилось. Зал кричал «бис», а для меня это был успех.

Свет на сцене погас, и в толпе пьяных мужиков я увидела что-то, вернее, кого-то. Мужчину, который держался в стороне. Он сидел один и пристально смотрел на меня. У меня внутри дернулось от его взгляда, похоти и слюней, которые он на меня пускал. Он был взрослым, гораздо старше меня, но очень привлекательным, насколько мне удалось рассмотреть его за десять секунд, пока я не скрылась за кулисами.

Не успела я зайти в гримерку, как ко мне подбежала девушка, не знаю, кто она. Менеджер может?

— Ты, любительница, на приват пойдешь? — предложила она.

— Куда? — опешила я от предложения.

— Тебя на приват хотят. Ты пойдешь?

— А можно? — это предложение в моей голове звучало как похвала.

— Тебе решать, я не могу заставить. Ты тут не работаешь.

— Пойду, — согласилась я, предвкушая.

Подскочила испуганная Луна.

— Какой приват, ты совсем уже? — еще больше прежнего причитала подруга.

— Успокойся. Ну потрусь я там о мужика какого-то, и свалим. Ты через два выступления пляшешь, а значит, минут десять у меня есть. Я быстро, обещаю.

Я подошла к девушке.

— Куда мне идти?

— Третья кабинка. По коридору налево, — рассказала она маршрут, и я вышла из гримерки, пойдя в глубь здания.

Так, коридор. Третья? Она же сказала третья? А с какой стороны считать? Почему не подписаны? Вроде вот эта.

Я сделала глубокий вдох, натянула улыбку и зашла внутрь сквозь бархатистые шторы.

В помещении было темно, даже очень. Тусклый светильник горел в углу и почти не освещал комнату. Она была небольшой. Посередине стоял маленький диванчик.

Я, не успев оглядеться, стянула с себя маску. Она ужасно колола лицо. Я еле сдержалась, чтобы не снять ее во время выступления, но сейчас самое время.

Когда я смогла видеть намного четче в темноте, я увидела на диване того, кого никак не ожидала...

Того самого мужика, чей взгляд уловила со сцены.

Мужчина сверлил меня глазами и, кажется, был немного удивлен моему появлению. Он держал телефон у уха, видимо, с кем-то болтал.

«Не самое лучшее время для разговоров», — подумала я.

Но я не растерялась. Подошла ближе и уселась к нему на колени лицом к лицу. В комнате играла ритмичная музыка, и я начала в такт песни двигать бедрами, слегка касаясь брюк мужчины.

Он отключил вызов и отложил телефон в сторону.

Положил руки на спинку дивана ладонями вниз. Довольно открытая поза.

Я же уперлась руками в его колени позади себя, чуть выгнула спину и продолжала медленно двигать попой.

Я понятия не имела, правильно ли оказываю услугу. Возможно, мне и касаться его было незачем, могла бы постоять в сторонке, потанцевать. Но неведомая блядская сила тянула меня к нему.

— Ты новенькая? Я раньше тебя здесь не видел, — первым заговорил незнакомец. Его глаза меня изучали. Он смотрел с неподдельным интересом и вожделением. От этого внимания я абсолютно расслабилась. Не могу сказать, что до этого я особо переживала или волновалась, но небольшая тревога все же присутствовала. Но не теперь.

— Тоже русский? Класс. Я любитель, — говорила я спокойно, но голосок немного дрожал.

— Видел тебя на сцене. Ты хорошо двигалась для любительницы. — От мужчины приятно пахло. Даже очень. Запах секса и свежести. А этот взгляд, прожигающий своими лучами, заставлял наслаждаться моими неприличными действиями.

— Танцами в детстве занималась.

— Не верится, — говорил он тихо, еле слышно. Голос был грубоватым, но таким манящим, сексуальным.

— Я юрист. Почти. А на сцену сегодня вышла впервые. Вызов самой себе.

— Юрист? Интересно. И чем докажешь?

— Ну, к примеру, мы сейчас беспощадно нарушаем сто тридцать пятую статью, — говорила я и не могла оторваться от его глаз. Казалось, его зрачки блестели в темноте. Может, это огонек похоти в нем разгорается все сильнее?

— Развратные действия. Интересно. — Мужчина немного заерзал на месте. Мои движения его возбуждали.

— А ты знаком с законами. Интересно. Кто ты?

— Меня зовут Роберт. Я адвокат, и это мое заведение.

— А я Ника. И сейчас мы плавно перешли к статье сто тридцать три, Роберт.

— Ха. Домогательства. — Улыбнулся мужчина и сексуально повел бровью. — Но ты же тут не работаешь, значит, все в норме. Имя настоящее?

— По паспорту. Я здесь не надолго, незачем лгать.

— Это твой первый приват?

— Первый и, думаю, последний.

— Оно и видно. Обычно девушки стоят перед гостем. Трогать девочек запрещено. А раз ты начала нарушать правила, то и мне можно? — Я задумалась. Смотрела ему в глаза и пыталась понять, что у него на уме. Хотела ли я узнать? Твердое да.

— Попробуй, — сказала я Роберту, и он положил свои руки мне на бедра. Я ощутила тепло его прикосновений. Все мое тело будто нагревалось от одного касания. В комнате вдруг стало невероятно душно. Эта шалость меня веселила, но и нереально возбуждала. Я хотела продолжить игру, узнать, что же будет дальше.

— Ты очень красивая. Твой парень не против того, чем ты занимаешься сегодняшней ночью?

— А твоя жена не против, что ты коротаешь вечера в стрип-клубе? — Кольцо на пальце я не могла не заметить.

— Довод засчитан. Молодец. — Он провел руками по моим ногам до колен, затем вернул их на попу и немного сжал. Я непроизвольно выгнула спину, ощущения были невероятными. Темнота, незнакомый мужчина, который одним лишь запахом манит меня. А его губы, щетина, ой мамочки, я пропала.

Роберт не останавливался, он смотрел мне в глаза и буквально съедал своим взглядом, обжигал прикосновениями, а я чувствовала, как он возбуждается. Придвинувшись еще ближе, я стала ритмично ерзать своей попой по его выпирающим брюкам. Мне хотелось максимально его завести. Почувствовать свое превосходство, власть над его телом.

Я медленно облизывала свои губы, и эти действия гипнотизировали его глаза. Он смотрел только на мои губы. Еще бы, мой наряд, атмосфера — любой бы сдался. И этот не исключение. Незнакомец провел рукой по моим волосам и слегка оттянул их назад. Я невольно наклонила голову назад и еще сильнее выгнула спину. Представляю, как маняще моя грудь вываливалась из лифа, но его привлекло не это.

Роберт медленно придвинулся ближе и коснулся губами моей шеи. Миллионы мурашек пробежали по коже, и я громко выдохнула. Он усмехнулся и прижал свои губы вплотную. Они скользили по шее, до уха и вниз, а я как змея извивалась на его коленях.

Я протянула к нему руки, мужчина был не против, он позволял мне все. Я расстегнула пуговицу на его рубашке, вторую.

— Что ты делаешь, Ника? — шептал мужчина мне прямо в губы. Казалось, между нами был всего миллиметр.

— Я тоже хочу прикоснуться к тебе.

Еще одна пуговка и еще. Я смогла распахнуть рубашку и потрогать его торс. Он был мощным, но не слишком. Кубики пресса были напряжены, и я легонько скользила по ним своими пальцами. Волосатая грудь так и притягивала мои руки, снова и снова, заставляя касаться.

— Время еще не вышло?

Казалось, мужчина мешкал. Думаю, в его голове боролись две стихии. Одна хотела остановиться, а вот вторая призывала к действию. Я решила немного облегчить его метания.

— Ты здесь босс. Ты и решай, когда хватит.

Я всецело вошла в образ, даже слишком. А может, это был уже и не образ вовсе?

Я не хотела, чтобы наше безумие заканчивалось. Что-то в нем меня привлекало. Его запах меня буквально заколдовал, я была одурманена им.

Надо узнать, как называются его духи, потрясающе пахнут.

Я мысленно умоляла его не останавливаться, продолжать делать это со мной. Мне было нужно, чтобы время остановилось и мы остались в нашей эйфории чуточку дольше. Как можно дольше.

И он решил...

Приблизился к моим губам. Я слегка приоткрыла рот в ожидании почувствовать вкус его языка.

Мужчина полностью завладел моими губами. Целовал страстно, бегло. Отстраняясь и вновь впечатываясь в губы с новой силой.

Я и раньше целовалась с парнями, но мой организм никогда не давал такую бурную реакцию на близость с мужчиной.

Он сжал руками мою попу и придвинул еще ближе к себе. Его язык скользил у меня во рту, а я проезжала все с большим напором по его возбужденному члену.

Безумие приняло совсем развратный характер, когда мужчина взял замочек моего лифа и расстегнул его одним движением.

Да, опыта ему не занимать. Застежка была спереди, не каждый бы сообразил. Но этот...

Моя грудь буквально выпала из тисков. Соски напряженно стояли колом и горели от желания. Мужчина не задумываясь кинулся на ареолу, слегка посасывая. Мое тело было раскалено, как металл. И казалось, что от каждого прикосновения его губ место поцелуя шипело, будто на него плеснули холодную воду.

Я всю стонала, держала его за голову и не узнавала себя. Меня прозвали вечной девственницей в институте, а сейчас я творю такое, да еще и с незнакомцем.

Хотя я уже знаю его имя. Можно считать, что знакомы?

Его рука скользнула по моему животу вниз. Я слегка приподняла бедра, чтобы он наконец коснулся меня так, где все уже беспощадно ныло от желания. Он только разок дотронулся пальцами, а я извивалась от удовольствия.

— Тебе настолько это нравится? — шептал он мне на ухо и продолжал рисовать пальцами кружочек по моим трусикам. Ткань белья была хоть и плотной, но не препятствовала приятным движениям.

— И даже больше, — ответила я и издала довольно громкий стон, когда мужчина слегка надавил на ту самую точку. Он точно знал, что нужно делать, как довести меня до полного

сумасшествия. Не знаю, что за шлюха в меня вселилась, но я позволяла Роберту делать все это и принимала его ласки. С удовольствием, с желанием и дикой отдачей.

— Ты насквозь промокла, Ника, — сказал мужчина и легонько прикусил мочку моего уха.

— Не останавливайся... — только успела я это сказать, как Роберт ускорил свои пытки, от чего у меня перехватило дыхание.

Я жадно глотала воздух и выдыхала стоном. Мое тело мне больше не подчинялось. Я напрягалась и расслаблялась. Впивалась пальцами в его шею, а через секунду нежно поглаживала щетину.

Моя рука, как одержимая, тянулась к его брюкам. Мне было недостаточно просто трогать его шею и грудь.

Я не раздумывая сунула руки в его штаны, расстегнув пуговицу, молнию, и выпустила его зверя на свободу.

Мне хотелось взглянуть, но в комнате было очень темно, поэтому сейчас я могла только чувствовать.

Бархатистая кожа была приятной на ощупь, а его твердость добавляла мне еще больше уверенности в своих возможностях.

Мои движения были ритмичными и нежными в то же время. Роберт издавал глухие хрипы и лишь сильнее сдвигал рукой мою шею.

Не думаю, что он догадался, что я впервые в жизни держу в руках мужское достоинство.

Я не знаю, сколько это все длилось, мне показалось, что пару секунд. Но затем мое тело начало содрогаться сильнее и сильнее. Я впиалась пальцами в его ключицу, вжалась губами в его губы и замычала от нахлынувшей меня волны оргазма.

Десять секунд абсолютного кайфа.

Вдох, еще один.

Какое-то мгновение, и я снова в реальном мире. Чувствую, как теплая жидкость растекается по моим пальцам.

Он что, тоже? Вот это мы дали жару!

Мужчина все еще целовал меня в губы, только теперь нежно, еле касаясь моей кожи.

Его игривый взгляд начал вызывать во мне стыд. Вот они, последствия необдуманных поступков. Я спрыгнула с колен и оглядела комнату.

— Салфетки вон там лежат, — сказал мужчина. Я повернулась к нему спиной, чтобы не светить грудью.

Хотя что уж, он ее только что... о боже...

И правда, на небольшом столике у дивана лежала пачка влажных салфеток. Видимо, мы не первые, кому они тут нужны.

Еще бы! Я же в стриптиз-клубе, в комнате для частных танцев. Одному дьяволу известно, что творится за этими шторами.

— Номер мне свой оставишь? — спросил Роберт, когда я швырнула пачку салфеток на диван и поспешно запихнула свою грудь обратно в лиф.

— Увы, уже завтра меня не будет в стране.

— Ты не местная?

— Ты даже не представляешь насколько. Спасибо тебе за этот чудный оргазм, мой первый, кстати.

— Не понял?

— Ну сама я могу, но чтобы мужчина меня довел, еще не было.

— Ух ты!

— Только впредь будь внимательнее, Роберт. Так-то статью сто двадцать семь часть два никто не отменял. (Принуждение к труду несовершеннолетних.)

— Не понял? Сколько тебе лет? — Глаза Роберта округлились, он напрягся.

— Недостаточно, Роберт! Прощай...

Я пулей вылетела из кабинки и побежала в сторону гримерки. Бежала быстро, насколько это было возможно на высоченных каблуках. У меня была фора. Пока он приведет себя в порядок, меня уже и след простынет.

— Ты где была так долго? — возмущалась Луна. Слава богу, она была уже полностью одета, чтобы покинуть это злчное место.

— Я тебе сейчас такое расскажу, но позже. Где мои вещи? — Я скинула туфли, быстро надела шорты поверх чулок, сверху натянула свитер с крупной вязкой, прыгнула в кеды. Собрала все свое барахло в рюкзак, схватила подругу за руку, и мы дали деру из клуба.

Своего недолюбовника при побеге я не видела, да больше никогда и не увижу.

Ренат ждал нас у выхода. Я схватила его под руку, и мы рванули бежать подальше.

Уже через час я, Луна и Ренат сидели в кафе, ели бургеры и ржали над нашим интересным приключением.

Спасибо за интерес к этой истории))

Не забывайте радовать автора своими лайками))

Глава 2

Наши дни...

«Понедельник — день тяжелый» — так всегда говорит мама. Еще бы! Учитывая, что эти выходные я провела в ночном клубе.

Каким-то образом суббота плавно перетекла в воскресенье, и вот — понедельник.

Еле встала с постели. Семь утра. Абсурд. Пытка.

Холодный душ, две чашки кофе и патчи под глаза. Хотя мне поможет только глыба льда, которая будет часами таять на моем лице.

Но ничего, косметика, как мы знаем, творит чудеса. Да и курсы визажиста явно пошли мне на пользу. Научила меня Лика паре приемов. «Пьешь всю ночь, а на утро красotka» — так я обозвала наши с ней уроки макияжа.

8:00 утра, а мы с мамой мчим по загруженным проспектам устраивать меня на работу.

Точнее, маман уже пристроила, осталось представить меня начальнику и, наконец, отвалить.

Пари плевое. Я точно его выиграю.

Надеюсь, начальником будет мужик. Женщины-юристы так себе боссы, знаю не понаслышке. И только бы не старый пердун. И не женоненавистник.

Вселенная, ты слышишь? Сжался надо мной.

— Проснись, мы приехали! — крикнула мама, и я тут же открыла глаза. Глянула по сторонам. Это не сон. Я действительно следующие три месяца буду работать секретарем в офисе, но оно того стоит.

— Где мы? — Пыталась я сориентироваться, глядя в окно.

— Николь, это очень известная юридическая компания. Пожалуйста, не опозорь свою мать. Снова.

— Мы же договорились.

— Я очень на это надеюсь.

Здание находилось не в центре, но в приличном районе. Уже плюс.

Деловой центр. Много компаний в одном здании. В лифте мама нажала на пятнадцатый этаж, и мы полетели в небеса.

Мне было до жути некомфортно в новых шмотках. Классика не для меня. Свитер и кеды — вот где кайф. Но сейчас я в строгой белой рубашке, обтягивающей черной юбке и в черных босоножках на толстом каблуке. Мама еще настаивала на колготках, но я была категорически против. На улице жара, а я должна терпеть эту синтетику на коже? Ну уж нет.

Небольшая черная сумочка болталась на длинном ремешке. Очков не хватает, ну вылитая училка. Хотя в моем случае — плохая училка. Юбка хоть и строгая, но выше колен. Блузка расстегнута на пару пуговиц, плюс бюстгальтер пуш-ап делает мое декольте ох каким привлекательным.

Да, мама сказала, что начальник мужик. Это мне на руку.

— А вот и нужный этаж. Я сейчас тебя представлю и поеду. Мне нужно быть на другом конце города через час.

— Да я и сама могла представиться.

— Помолчи и застегни блузку. Ты же не в баре. Это приличное место.

Я скривила лицо от маминых нотаций, но пуговицы не тронула.

Двери лифта открылись, и передо мной предстало оно, место моей трехмесячной каторги. Миленько и строго в то же время. Весь этаж принадлежал юридической фирме. Круто.

Прозрачные стены — смело. Все друг друга видят — современный подход к сплочению коллектива. Работников много, компания была крупной, но не слишком. Некоторые сотрудники выглядывали из-за своих столов и пялились.

Интересно, о чем они думают? Судя по их лицам, они приняли нас за клиентов. А может, кто-то из них знает мою маму и сейчас недоумевает?

Кабинет начальника располагался в глубине офиса. У него был отдельный холл. Около двери владений босса стоял огромный круглый стол, как я поняла, секретаря. Мое рабочее место. Он весь был завален бумагами, какими-то папками, просто кошмар.

Видимо, он действительно в безвыходном положении, раз согласился взять человека без образования — меня.

Мама постучала в дверь и зашла в кабинет. Я следовала за ней, как недоразвитый хвостик.

— Здравствуй, Роберт, — сказала мама, а меня будто токомшибануло раз десять подряд, не меньше. Я подняла голову и увидела его, того мужика из стрипухи, на котором я скакала, как самая последняя развратная наездница.

Судьба?

Нифига.

Злой рок, не иначе. Я закрыла рот ладошкой, чтобы не ругнуться матом. Мужчина пристально смотрел на меня: он был в том же шоке, что и я, а может, даже и больше.

С меня-то что? Взятки гладки.

Я зажавшаяся мажорка с дефицитом внимания. Но он?

Взрослый мужик, владелец крупной юридической фирмы, известная личность.

Кстати, не такой уж он и взрослый. Тогда в клубе, в темноте, он показался мне куда старше.

На вид ему до сорока. Красавчик. Сейчас, при дневном свете, он кажется высоким, немного строгим, но очень привлекательным. На нем шикарно смотрелся официальный костюм темно-синего цвета. Белая рубашка, галстук в тон костюма. На запястье блестели часы, дорожные. Идеально подстрижены волосы, уложенные чуть вверх на макушке, а может, они просто так у него растут. Отросшая щетина что-то между «забыл побриться» и «а не отрастить ли мне бороду?»

Мы с мамой прошли в глубь кабинета и сели в мягкие кресла напротив стола Роберта. Я поджала губы, чтобы сдержать смех. Роберт перестал пялиться и переключился на маму, лишь изредка поглядывая на меня.

— Роберт, это моя дочь Николь.

— Приятно познакомиться, Николь. — Он слегка прищурился. Мужчина нервничал. Его пальцы неосознанно стучали по столу.

— А мне-то как приятно, — говорила я, сдерживая улыбку, но не сводя с него взгляда. Мужчина откашлялся.

— Все, как мы договаривались. Никаких поблажек, если выгонишь ее сегодня, я буду только рада. Десять шкур с нее сдирай.

Я хихикнула. Мама жгла.

Как бы мне хотелось, чтобы он с меня что-нибудь содрал. Например, мою блузку или юбку. Не буду врать, та шалость в стриптиз-клубе до сих пор меня будоражила. От воспоминаний начинало сводить живот и учащался пульс.

А сейчас, глядя на объект моего безумия, я чувствовала дикое возбуждение, несмотря на рядом сидящую мать.

— Хорошо. Я вас понял, Наталья Петровна.

— Роберт, мы давно знакомы, и я знаю, какой ты руководитель. Очень надеюсь, что Николь не доставит тебе проблем и за эти три месяца покажет себя с лучшей стороны.

— Со всех сторон покажу, мам. Тебе уже пора на встречу, дальше мы сами. Правда, босс?
— Роберт снова закашлялся, а я гипнотизировала его своим игривым взглядом.

Ну как иначе? Это же так смешно.

Мама вышла из кабинета, и мы остались наедине.

— Ты специально это подстроила? — осмелел начальник после маминого ухода.

— Подстроила? — Вылупила я глаза на нахальное подозрение. — Я не меньше тебя сейчас офигела. Это судьба! Блин, ну какова была вероятность нам встретиться? — Смех я уже не сдерживала и вовсю хохотала.

— Ты хочешь сказать, что не знала, куда идешь работать? — В голосе слышалось недоверие.

— Говорю же, нет. Мне мама даже имя работодателя не назвала, чтобы я не смогла найти его в Интернете и не прошерстить подноготную. Тут она, конечно, конкретно просчиталась.

— Я закатилась от смеха еще сильнее.

— Слушай, хватит смеяться, это не смешно. Проваливай отсюда.

И почему ему не весело? Наоборот, начальник был зол. Свирепый хищник с диким взглядом. Он слегка покраснел, думаю, у него участился пульс и даже поднялось давление.

— Я не могу, — говорила я, вытирая слезы от смеха. — Ближайшие три месяца я буду работать здесь.

— Не будешь. У меня серьезная фирма, а ты, как я посмотрю, девушка взбалмошная.

— А что же ты тогда к такой взбалмошный в трусы полез? — Глаза Роберта распахнулись, он поджал губы. Его грудь вздымалась то вверх, то вниз. Он был в ярости. Казалось, он хочет наорать на меня, вышвырнуть из кабинета, но он держался.

— Говори тише. Не ори так. Все было по обоюдному согласию.

— Так-то оно так. Но вот мой возраст... — продолжала я играть на нервах мужчины. В гнев он был еще сексуальнее.

— Возраст? Ты совершеннолетняя.

— В этой стране да...

— Ты меня шантажировать вздумала?

— Ладно. Все. Успокойся. Мы оба должны успокоиться. Давай просто все забудем. По сути, ничего такого и не было, ведь так? Ну облизал ты мне сиськи...

— Закрой рот! — Он был в бешенстве. И чем больше он заводился, тем смешнее мне было.

— Ха-ха-ха. Не удержалась. Прости. Все. Клянусь. Больше никаких шуток. Пари? — применила я свой проверенный метод. И почему люди на него всегда ведутся?

— Пари? — Роберт нахмурил брови. Его заинтересовало мое предложение.

— Ага. Я проработаю тут три месяца, ты напишешь мне охрнительную характеристику, чтобы мама прям прослезилась, а потом я исчезну.

— Зачем тебе это?

— Затем, что тот экспромт в стрип-клубе дошел до мамы в формате видео. И она не отпускает меня назад в Европу, а мне предложили контракт, ну не суть. У нас с мамой договоренность: я отработываю три месяца, она разблокирует мне карту и разрешит взять академ на год. Я свалю и буду жить как хочу, а ты обо мне больше не услышишь.

— А мне-то какая выгода?

— Ну, во-первых, я видела тот заваленный бумагами стол, сотрудник тебе ой как нужен. А во-вторых, я не скажу маме, что ты беспощадно лапал меня в стране, где мне это запрещено еще два года.

Роберт тяжело вздохнул.

— Так, Николь...

— О боже, я Ника. Только мама зовет меня Николь, больше никто.

— Ладно, Ника, давай так: у меня серьезная фирма. Я всего добился сам и горжусь этим. Мне не нужны проблемы. Если ты готова все забыть, перестать вставлять в разговор колкие фразочки, то ты сможешь тут остаться на три месяца.

— Отлично. Ты не пожалеешь, я способная. В институте я учусь на отлично, да и в общем не дура, так что сработаемся, босс.

— И не вспоминать стрип-клуб.

— Идет. — Я протянула руку боссу, чтобы закрепить нашу договоренность рукопожатием. Он нехотя взял ее. Его ладонь была огромной, пальцы длинными и толстыми. Но вот обручальное кольцо куда-то испарилось. Мне это интересно? Еще бы.

— Тогда иди на свое рабочее место. Разгребай завал на том столе. Я тебе сейчас пришлю свое расписание. Еще зайти в бухгалтерию и заполнить все документы. Добро пожаловать.

— Спасибо, — сказала я и направилась к двери. Уже на входе я слегка притормозила и повернулась к боссу. Он продолжал смотреть на меня, а я смотрела на него. Ни намек на улыбку на его лице, сама серьезность. Надо бы немного расслабить.

— Но как бы там ни было, босс, мы знатно кончили тогда. — Я повела бровью, начальник не ответил. Лишь мимолетная улыбка промелькнула на его лице. Я заметила.

— Иди работай, — фыркнул мне в ответ начальник.

Но, несмотря на его строгость, он так же смеялся, только где-то там, внутри, своей черствой душонки.

Я села за стол и огляделась. Полнейший хаос. Я такое не люблю. Да, возможно, я немного эксцентричная, но что касается порядка, у меня пунктик, много пунктиков. Я собрала все ненужные обрывки бумаги, какие-то огрызки карандашей и выбросила в урну. Протерла компьютер, стол и принялась разбирать документы.

Я и не заметила, как наступил обед. Дверь в кабинет начальника открылась, и передо мной нарисовался Роберт.

— Почему не идешь на обед?

— Не обратила внимания на время. Тут такой бардак в бумагах.

— Вот и уберись, ты здесь именно для этого, — включил начальник более злого начальника.

— А я что, по-твоему, делаю?

— Мне некогда с тобой болтать. Иди на обед. У нас на этаже есть небольшой буфет, там едят многие сотрудники. Но в здании есть и приличные кафе, два ресторана, можешь обедать хоть где.

— Я выбираю буфет. С сотрудниками познакомлюсь. — Я повела бровью, случайно. Но этого хватило, чтобы снова выбесить Роберта.

— Держи язык за зубами, — процедил мужчина.

— Там он и будет.

— Вот и отлично. У меня встреча, вернусь к трем.

— Как скажешь, босс.

— Называй меня Роберт.

— Хорошо, Роберт. — Мужчина кивнул, сделал лицо еще серьезней прежнего, хотя куда уж больше, и пошел к лифту. Я же взяла сумочку и направилась напрямик в буфет.

Он был прав, общепит тут не очень. Главное, чисто. Подхватить кишечную инфекцию — так себе развлечение. Однажды мы с Луной поели сэндвичи в неизведанном месте, и нам было очень весело делить туалет в течение следующих трех дней.

Небольшое помещение, витрина, касса — все, как в обычной столовке института. Даже приборов нормальных нет, пластик. Чуть в стороне располагались столики и стулья. Почти все столы были заняты сотрудниками фирмы.

Блюдом дня был суп-пюре и три салата на выбор. Я взяла тот, в котором меньше майонеза и больше зеленых листьев. Чай здесь тоже был сомнительного происхождения, из пакетиков, но я решила рискнуть.

Обед почти ничего не стоил. Да, мама была права. Если я буду питаться в этом месте, мне точно будет хватать моей зарплаты, даже останется.

Я мельком оглядела помещение. Ага, девичий стол. Мне именно туда.

Я подошла к трем девушкам и попросила присесть, они с удовольствием согласились.

— Ты новый секретарь Роберта Альбертовича? — спросила меня девушка в очках.

— Да, я Ника.

— А я Маша, из бухгалтерии.

— Мне как раз нужно к тебе подписать какие-то бумаги.

— Можем сразу после обеда и сделать.

— Отлично. — Маша была ничего. Милая и улыбчивая.

— Я Лиза, рекламщик.

— А я Юля. Отдел кадров, — представлялись девчонки одна за одной.

— А юристы в этой фирме есть?

— Есть. Все мужчины. Роберт Альбертович в этом вопросе консервативен. Они обедают этажом ниже, в ресторане. Куда им до нашего буфета, — пояснила мне Лиза.

— Ясно. А прошлый секретарь почему ушел?

Мне хотелось расспросить здешних сплетниц. Да-да, именно сплетниц.

Ну а что? Молодые девушки, каждой еще и тридцати нет. Среднее звено, питаются в буфете, а значит, зарплата у них примерно, как у меня, копейки. Но, конечно, есть но. Одеты они были хорошо. Со вкусом, с дорогими атрибутами, но без обручальных колец. Уверена, что каждая из них уже пробила всю инфу про мужчин в этой компании, в том числе и про начальника. Они как никак ищут себе самца. Только не там ищут — нужно было идти в ресторан, этажом ниже.

— Она ушла еще, когда Роберт Альбертович был женат. Вроде бы жена ревновала, но это не точная информация, — Лиза трепалась больше остальных.

— И почему же он снова взял молодую девушку? — Меня интересовало их мнение.

— Развелся потому что. — И девчонки рассмеялись. — Но ты особо не обольщайся. Он хоть и холост, но противник любых отношений на работе. Всегда с таким строгим лицом ходит, аж мурашки по спине от страха. Вроде бы он и свободен, никто не знает, — объяснила мне Юля.

— Да я не в том смысле. Я тут ненадолго. На три месяца всего, мама заставила работать. Я еще студентка.

— А мама у тебя кто? — поинтересовалась Лиза и надула губки. Некачественная работа косметолога сделала из ее губ что-то непонятное. Нужно дать ей номер нормального врача, чтобы исправить это недоразумение.

— Мама у меня — Федорова Наталья Петровна.

— Федорова? Судья? — у девушек округлились глаза.

— Она самая, — сказала я как бы между делом, но девушки немного напряглись. Я даже перестала жевать.

— Да вы чего?

— Странно это все. И зачем тебе тогда тут работать?

— В целях воспитания.

— Ясно. Золотую девочку наказала мама, — съязвила Лиза. Она из них троих была еще и самая бойкая.

— Совсем нет. Перевоспитать да, но мне далеко до золотой девочки. Обычная я, как все. Сами увидите, когда познакомимся поближе.

— Значит, до осени ты будешь работать тут? — уточнила Юлия.

— Да. Буду портить жизнь боссу.

— А он что, не может тебя уволить? — Прищурила глаза Лиза.

— Может, но не станет. Я неплохой работник, дайте время раскрыться.

— То есть ты тут на общих правах, никакого особого отношения? — снова спросила Лиза.

— Наоборот. Мать сказала за любой проступок меня сразу же выгонять, так что я просто тихо-мирно отсижу свой срок и свалю.

— Ну удачи тебе.

— Спасибо.

Мы болтали около часа. За этот час я узнала почти все о каждом сотруднике в этом офисе. Я выбрала правильный стол. Девчонки и правда оказались теми еще болтушками. Мне, незнакомому человеку, рассказывали все подряд.

Обед подошел к концу, бумаги в бухгалтерии были подписаны, и я вернулась на рабочее место. К трем часам приехал начальник.

«Пунктуальный сноб», — подумала я про себя, когда Роберт Альбертович появился в холле.

— Мне кто-то звонил? — строго спросил он.

— Да. Некий Симонян просил позвонить ему в четыре часа.

— Такие новости мне нужно сообщать сразу. Запиши мой номер телефона и впредь пиши сообщение.

— Поняла. — Я записала номер Роберта. Он оглядел мой почти порядок на столе и, не сказав ни слова, зашел в свой кабинет.

Странный он все-таки. Роберт в комнате для привата мне нравился куда больше. А сейчас он сдержан, зажат, груб.

Может, тяжелый развод? А может, он всегда такой, а в тот раз просто немного расслабился? Кто его разберет.

Офис потихоньку опустел, а я и не заметила, как задержалась на работе уже почти на час. Я закончила разбирать все документы и выключила компьютер. В ту же секунду босс вышел из своего кабинета.

— Ты чего тут? Рабочий день уже давно закончен.

— Мама всю неделю мне, как мантру, твердила, что плох тот сотрудник, который уходит раньше начальника.

— Это необязательно. Я могу и до ночи задерживаться.

— Я поняла. Просто только что закончила. Бардак тут был что надо. Можешь помочь?

— Что у тебя? — недовольно спросил Роберт.

— Не могу понять, к какому делу относится вот эта бумага.

Начальник подошел к моему столу. Немного наклонился и начал изучать документ. Запах его парфюма ударил в нос. Тот же запах, который засел в моих ноздрях уже давно. После очередного вдоха по телу пробежал электрический импульс, и меня слегка передернуло.

Мне срочно нужно название этих духов, я квартиру себе опрыскаю, запах нереальный.

— Это дело Власовых.

— Благодарю.

— Кстати, можешь начать его изучать. В пятницу пойдешь со мной на слушание.

— Зачем? — удивилась я.

— Затем, что ты студентка юрфака. И тебе будет полезно попристутствовать на настоящем судебном заседании. Бесплатная практика. Может, что полезного вынесешь.

— Отлично. Я за. — Я сто раз была на судебных заседаниях. Даже после школы я шла не домой, а в суд. Делала уроки, пока моя мама выносила приговоры. У меня даже был собствен-

ный стол в здании суда. Но начальнику я об этом не сказала. Лучше провести день в суде, с ним, чем просиживать зад в душном офисе.

— Все, идем. Сейчас уже уборщица придет, — скомандовал Роберт, и я подчинилась.

Я схватила сумку и последовала за начальником. Лифт спускался целую вечность, а мне хотелось выбежать на воздух. Маленькая кабина лифта была буквально пропитана его запахом и моими флюидами. Эти духи выключают мой мозг и заставляют вспоминать то, что я тщательно пытаюсь забыть.

Наконец-то мы вышли на улицу. Я осмотрелась. Не увидев знакомой машины, я достала телефон.

Зачем меня забирать с работы? Сама-то с водителем ездит, а я должна на вонючем такси добираться до дома. Денег мне не дает, а такси недешевое, учитывая, что живу я совсем не рядом с офисом.

— Тебя подвезти? — спросил начальник, а я зависла. Не ожидала такой инициативы от него.

— А ты часто подвозишь своих сотрудников?

— Никогда.

— Тогда и не стоит. — Первое правило Ники — набей себе цену.

— За тобой заедут?

— Видимо, нет. Ты же не видишь здесь картежа из машин? Значит, поеду на такси.

— Идем уже. Сделаю исключение только на сегодня.

И что это он? Отцовская забота? Фу. Я рассматриваю его совсем иначе. Или это подкат? Хоть бы подкат.

— Хорошо, — быстро согласилась я, чтобы не профукать предложение, и последовала за мужчиной.

— И не могла бы ты обращаться ко мне на вы?

— Прилюдно?

— Всегда.

— Что за старомодные порядки?

— Обычная субординация. Ты моя подчиненная.

— Это будет трудно.

— Ну ты уж постарайся.

Мы прошли к машине. Роберт пикнул сигналку, и машина открылась. Естественно, он не стал открывать мне дверь, джентльмен из него так себе.

— Можно вопрос? — начала я разговор, когда мы отъехали от здания.

— Попробуй.

— Как Орловский Роберт Альбертович, известный адвокат, может иметь такое заведение, как стриптиз-клуб?

— Бизнес.

— А это законно?

— В той стране — да.

— Ясно.

— Встречный вопрос: как ты оказалась на сцене стриптиз-клуба? У тебя такая семья, адреналина не хватает?

— Какая у меня семья? Ты ничего обо мне не знаешь.

— Твоя мама занимает высокий пост, она уважаемый человек. Я ставлю себя на ее место: если бы мой ребенок творил такое, я не знаю, что бы с ним сделал.

— Я хочу стать актрисой. И пока я была у отца на каникулах за границей, ходила на пробы. И прошла. Нужно было сыграть стриптизершу. Вот и решилась, для роли.

— Актрисой? А как же юрфак?

— Это мамина мечта, не моя.

— А твоя, значит, мелькать в телике с голой жопой?

— Как грубо. Роли разные бывают.

— Ну-ну. Почему выбрала именно мой клуб?

— Ренат предложил. Сказал, у него там есть связи, и провел нас.

— Ренат? Мой сын? — повысил голос начальник и очень резко затормозил на светофоре.

Я даже выставила руки вперед по инерции. Он уставился на меня.

— Он твой сын? — Я просто обалдела, опять. — Он сказал, что это клуб его знакомого. Офигеть! Надо же, с каждым разом становится все интереснее и интереснее.

— Он знает про... Ну... — Роберт не мог это произнести.

— Нет, конечно. Ты что? — лгала я ему, глядя в глаза.

Пришлось солгать.

Я рассказала Ренату про тот случай, но не упоминала, что мужчина был владельцем заведения.

Вроде бы.

— Вот и дальше молчи. Как вы с ним вообще познакомились? Только не говори, что он твой парень. — Роберт сморщил лоб.

— Боже, нет. Он мой друг.

— И вы с ним не...

— Фу. Нет. Говорю же, мой друг. Мы познакомились в универе года три назад. Он, кстати, без ума от моей подруги Луны, но пока не осознал этого.

— Что за подруга? Такая же, как ты? — Слова мужчины звучали с ноткой осуждения. Меня это обидело.

— А что со мной не так? — возмутилась я после такого высказывания.

— Даже не знаю, с чего начать.

— А не с чего начинать. Ты совсем меня не знаешь, вот и не суди. — Меня злили его намеки.

— Ну я бы так не сказал.

— Теперь ты позволяешь себе пошлые шуточки?

— Нет. Ты не так поняла, — пытался оправдаться начальник, но было уже поздно, я завелась.

— Я как надо поняла. И вообще я тебя уже давно раскусила, мистер неприступность. Чуйка у меня на людей. Дар, талант, называй как хочешь. Я как-то по-особенному разбираюсь в людях, ну ты и сам поймешь, когда мы узнаем друг друга поближе.

— Мы не будем узнавать друг друга поближе.

— Ты снова не о том. Я имела в виду в рамках работы.

— И что же ты во мне раскусила такого?

— Так я тебе все карты и раскрыла. Ага.

Роберт поджал губы. В этом диалоге я его уделала.

— Вбей свой адрес в навигаторе, — снова приказным тоном сказал начальник, и я послушно выполнила его просьбу.

— Я немного пообщалась с коллегами, и они мне рассказали, что ты развелся. Почему?

— Не твое дело.

Я закатила глаза. Вот же сноб. Трудно мне придется. Но ничего, осталось продержаться семьдесят девять дней. Хотя кто считает?

— Я не могу ехать молча. Давай поговорим?

— Я хочу помолчать. Учитывая, что ты живешь не близко.

— Сам вызвался подвезти.

— Уже жалею.

— И часто ты пользуешься услугами своего же стриптиз-клуба?

Роберт слегка оттянул галстук. Мои вопросы выбивали его из колеи. Но останавливаться я не планировала. Какой, а? Судить он меня вздумал. Не прокатит. Понятно, что встречаются по одежке, но не в моем случае.

— Мы же вроде бы закрыли эту тему?

— Ответ на последний вопрос и все.

— Никогда.

— Никогда? — Вот же врун. — А меня тогда зачем пригласил на приват?

— Я не приглашал. Ты не в ту комнату зашла.

— Ну не надо. Я тебя еще со сцены заметила. Ты там своими слюнями весь пол заляпал, так тебе мой танец зашел. — Я состроила ехидную гримасу.

— Я серьезно. Мужчина из третьей кабинки был возмущен, что не дождался своего танца, а я сидел в пятой.

— Да ладно? И нафига ты там сидел? — удивленно спросила я.

— Потому что это место — самое тихое в заведении, а у меня был важный телефонный звонок. Я не мог его проигнорировать и зашел в пустую кабинку. А потом ты туда ворвалась как снег на голову.

— Вот и не верь после этого в судьбу.

— Это не судьба, просто стечение обстоятельств. Ты же будущий юрист, Ника, мысли здраво.

— Мыслить здраво? По-твоему, какова вероятность кончить на коленях мужчины в одной стране, а потом прийти на него работать в другой?

— Перестань повторять это слово?

— Кончить? — Я улыбалась. Роберт смущался, а меня это дико веселило.

— Кончай.

— Без тебя не смогу.

Игра слов? Мне нравится. В ней мне нет равных. И вот, наконец, Роберт не сдержался и засмеялся. Так заразительно, что я тоже не удержалась.

— Это будут долгие три месяца, Ника, — сказал он, продолжая улыбаться.

— Ну наконец-то ты расслабился. Ты всегда такой?

— Какой?

— Чересчур собранный, сильно гордый. Безэмоциональный.

— Не всегда.

— Это хорошо. А то мне уже стало страшно, может, у тебя расстройство какое.

— Какое?

— Биполярное, например, ну знаешь, раздвоение личности, все дела...

— Я в курсе, что такое биполярное расстройство, и у меня его нет. — Он снова стал занудно строгим.

— Прости, что вспоминаю, но в тот вечер ты был другим.

— Я не был собой.

— А мне кажется, что тогда ты был именно тем, кем являешься. Ночь, темнота, уединение, нереально сексуальная девушка, да еще и незнакомка, вот из тебя бесы и полезли.

— Слушай, я уже сто раз пожалел о том, что было. Я улетел за границу выдохнуть. Мы с женой были на грани развода, но договорились, что попробуем еще раз. А потом ты.

— Что я?

— Как ураган залетела в ту комнату. С толку меня сбила.

— Не надо меня во всем винить. Ты был не против.

— Вот именно. Я не то что был не против, я понял, что мой брак умер давным-давно и уже не воскреснет.

— Принимаю благодарность, можно материально.

— Ника, я не шучу. Не ожидал от себя такого. Восемнадцать лет брака — это не просто так. Я никогда не изменял жене. Работал, растил сына. Думал, что еще немного, и вот она старость, внуки. А потом появляешься ты и... — мужчина тяжело вдохнул. Каким-то образом наш веселый разговор перешел во что-то грустное.

— И ты понял, что все еще в строю?

— Что-то типа того.

— Ты строг к себе. Ты секси. Богатый, умный. С телом у тебя все в порядке. Про член я вообще молчу, прости еще раз.

— Ника! — прикрикнул Роберт и крепко сжал руль.

— Что Ника? Я правду говорю. Мы же с тобой еще тогда решили не лгать, я свое слово держу. Тебе нужно гульнуть, босс, хорошенько так.

— Гульнуть?

— Ага. Девчонку себе найти, устроить ей пятьдесят оттенков. Включи того Роберта из стрипухи. Развлекись немного.

— Себя имеешь в виду?

— Упаси бог. Нет. Я тебе совсем не подхожу. Я больше про любовь, а тебе секс нужен. Много и желательно с разными.

— Так себе с тебя психолог.

— Отличный и бесплатный к тому же. Надумаешь, приходи в «Инферно». Я там каждую пятницу, ищи около бара.

— Это клуб вроде?

— Самый классный клуб. Там такие красотки — выбирай любую.

— Не хожу по клубам.

— Сколько тебе лет?

— Тридцать шесть.

— Пора бы начать.

— Не думаю. Значит, ты не лжешь?

— Маме-то конечно, но тебе нет. Зачем? Ты знаешь обо мне куда больше других.

— И то, что ты тогда говорила, все было правдой?

— Все.

Роберт сексуально повел бровью, не отрывая взгляда от дороги. Но я все вижу, от меня не спрятаться.

Ох, какой он. Говорить мне не разрешает, а сам сто процентов неоднократно прокручивал тот вечер в голове. Представлю, как он ложится в холодную постель, накрывается одеялом и фантазирует...

А знаю, потому что сама делала сто раз.

Я бы точно повторила тот наш безумный момент. Но не стоит, иначе не видать мне большого кино.

Но помочь я ему смогу. Еще бы! Мужик на протяжении восемнадцати лет видел одну и ту же картину, не считая меня. Сколько же для него еще не изведанного осталось.

Я не про секс, я про персонажей. В сексе он мастер каких поискать: то, что он творил тогда своим языком и пальцами... О мой бог... Пора завязывать с воспоминаниями.

— Тебя прям у дома? — перебил босс мой внутричерепной диалог с самой собой.

— Нет, у работы оставь, — съязвила я.

— Я про то, что мама ничего не подумает?

— Я большая девочка, живу одна. Мама живет в своей квартире.

— Хорошо. Ну тогда мы приехали. Можешь выметаться.

Я повернулась к Роберту. Мне не хотелось его смущать, но немножко перчинки добавить было необходимо.

— Зайдешь? — Я улыбнулась.

— Ника... — Он глубоко вздохнул и поджал губы.

— Да шучу я, расслабься. Спокойной ночи, босс. До завтра.

— И тебе спокойной ночи. Шутница.

У меня вышла бесплатная НОВИНКА

(НЕ) мой выбор

— Кира Прайс, вы арестованы по подозрению в преступном сговоре и... — а дальше я уже не слушала.
 Я ждала, что этот день наступит. Не так скоро, конечно.
 Теперь на меня открыта охота. Картель, ФБР и полиция. Бежать? Спасаться? Или же добиться справедливости, рискнув жизнью?
 Я не выбирала такой путь, но должна его пройти, с гордо поднятой головой.

<https://litnet.com/shrt/ndut>

Глава 3

Неделя тянулась бесконечно долго. Я занималась самыми скучными делами, которые только можно придумать: отвечала на звонки, следила за расписанием Роберта, бегала по разным мелким поручениям. И все бы ничего, если не думать, что эта тоска будет длиться еще долгие два с половиной месяца.

Это первое лето в моей жизни, которое я спускаю в унитаз. Я вроде бы и не устаю, но прихожу домой, иду в душ и тупо ложусь спать, чтобы поскорее настал следующий день. И все повторяется.

А ведь раньше я жарилась на солнышке и много купалась. Ела разные вкусности и наслаждалась отдыхом. А может, послать это все и свалить отдыхать? Нет, Ника не сдастся.

Но три месяца я так точно не протяну, нужно срочно что-то придумать. Мне нужен движ, динамика, а этот офис — пустыня. В нем одиноко, тихо и совсем ничего не происходит.

Единственное развлечение — обеденный перерыв. Обычно в этот час свободы мы с девчонками болтаем в буфете. Сплетни, фантазии и планы — наши основные развлечения.

Лиза в компании работает дольше всех и знает куда больше остальных. Знает, но не использует. Ее основная задача — выйти замуж. Зачем? Я так и не поняла. Ей всего двадцать семь лет, но она конкретно замораживается по этому поводу.

Что касается Маши — она карьеристка и против серьезных отношений. Она просто хочет найти парня для временного использования. Но пока безуспешно. Хотя она очень эффектная девушка. Может, немного грубовата, но почему это обязательно недостаток? Наоборот. У нее своеобразная манера общения, она должна цеплять мужиков только так. Но не в этом офисе.

И интереснейший экземпляр — Юля.

Она самая молодая после меня, естественно, и уже второй год безответно влюблена в нашего адвоката Семена.

Ну как безответно, она и не проявляла свои чувства. Даже намек никакого не сделала. Просто сидит и ждет, когда что-то произойдет. Но ничего не происходит. И это логично.

Семен этот знать не знает, что по нему такая девица сохнет. Но вот Юля уверена, что каким-то волшебным образом он об этом догадается. Наивная.

Без меня им точно не справиться. Пора воплощать свой гениальный план в жизнь.

Кроме этого, от новых подружек я узнала еще одно идиотское правило Роберта. А именно — отсутствие корпоративов.

Совсем.

Ни одного корпората за семь лет существования компании. Как это вообще?

Это точно нужно изменить, и у меня уже есть продуманный план действий.

Ну, как вы поняли, в офисе я занимаюсь совсем не тем, что прописано в должностной инструкции. Единственным моим достижением за эти пять дней было наведение порядка в бумагах прошлых и текущих дел. А их, увы, немало.

Услугами фирмы пользовалось полгорода. Клиенты были разные, да и дела тоже. От простой административки до уголовщины.

Крутые шишки доверяли свою судьбу только Роберту Орловскому, а вот более мелкими заказами занимались остальные юристы компании.

Мама их садит, а Роберт защищает. Как-то так.

Настала долгожданная пятница. Судебный процесс.

Разводилась некогда известная семейная пара. Роберт был адвокатом со стороны жены, оно и понятно. Дама обвиняла мужа в изменах, рукоприкладстве и во многих других смертных грехах. Но он, как истинный политик (ой, если что я вам не говорила), держался молодцом.

Нет доказательств — нет вины. Я ознакомилась с делом. На первый взгляд казалось, что правда была на стороне жены.

В любом случае Роберт был настроен положительно, половину от нажитого имущества они точно должны были оттяпать.

— Куда ты так гонишь? Мы не опаздываем, — говорила я боссу по дороге в суд.

Роберт ужасно водил машину. Он резко дергал руль, от этого я нервничала и вжималась в сидение. О перестроении я вообще молчу. Видимо, он переиграл в гонки и почувствовал себя в фильме «Форсаж». Мы то и дело обгоняли машины и втискивались между ними на бешеной скорости.

— Люблю быструю езду, — сказал начальник и в очередной раз на скорости сто километров в час пролетел перекресток.

— Выезжай на трассу и гоняй, а лучше на автодром.

— Тебе что, страшно?

— Я люблю свою жизнь. И прожила еще совсем немного. Так что да, мне страшно.

Я говорила грубо. Мужчина ухмыльнулся, но скорость снизил. Наступила тишина, которая меня жутко раздражала. Да, я болтушка. Я не могу не разговаривать. Дома я разговариваю сама с собой, а Роберт даже музыку не включает в авто. Как так можно?

— А почему ты против корпоративов? — решила я прощупать почву.

— Я не против, просто не вижу в них смысла, — безразлично говорил босс.

— Не видишь смысла?

— Да. Сотрудники ходят на работу, выполняют свою задачу и получают за это деньги. Корпоратив не входит ни в их обязанности, ни в мои. Это трата бюджета. Он стирает рамки, которые должны быть в такой серьезной компании, как у меня... — Я перебила. Я больше не могла слушать этот бред.

— Ты чего! Корпоратив — это весело. Это сближает коллектив. Сотрудники расслабляются. Могут узнать друг друга получше. Девяносто восемь процентов твоих сотрудников хотели бы пойти на корпоратив.

— С чего ты это взяла?

— Я провела небольшой опрос.

— Что ты сделала? — возмутился начальник и стрельнул взглядом в мою сторону, от чего холодок побежал по моей спине.

— Провела опрос. Мне было просто интересно.

— Без моего ведома? — Вот же властный засранец.

— Потом отругаешь. Хочешь узнать результаты? В опроснике было много пунктов.

— И что же ты выяснила?

— Что все хотят корпоратив. Ты знал, что в твоей компании шестьдесят четыре процента сотрудников не женаты и не имеют отношений?

— И что?

— А то, что на корпоративе кто-то мог бы сблизиться. Вот, например, Юле из отдела кадров нравится Семен. Но она не может к нему подкатить в обычных условиях, а на корпоративе такая возможность подвернется.

— Мне кажется, я нанял тебя для работы секретарем, а ты сводницей заделалась?

— Никем я не заделалась... — Роберт не дал закончить мысль.

— Я против каких-либо отношений между сотрудниками, это мешает рабочему процессу. Отвлекает и не дает возможности полностью отдаться работе. А ко мне в компанию они пришли именно работать.

— Ты несешь полную ахинею. Я же не прошу тебя устраивать оргии в офисе, они точно будут мешать работе. А общение в неформальной обстановке только сплотит коллектив. Вот увидишь.

— Я не увижу, потому что этому не бывать.

— Почему?

— Потому что. Меня устраивает атмосфера в офисе и в коллективе в целом.

— Какой ты зануда, аж тошно стало. — Я отвернулась к окну.

Попытка не пытка. И все же я добьюсь желаемого. Проигран бой, но не война.

— Ты дуешься, как ребенок. Перестань. Ты сейчас о другом должна думать, о заседании.

— Ты бесишь меня так же, как моя мама, поэтому отвали.

— Ты забыла, что я твой начальник? Следи за языком.

— Ты просто привык к тому, что все тебя боятся, облизывают, трясутся при виде грозного начальника, но не я. Я нормально разговариваю, честно и по делу. Или тебе нужно лицемерие?

— Я ведь могу и уволить, — перешел он к угрозам. Но не с той связался.

— Не можешь. — Прищурила я глаза и задрала подбородок.

— Проверим? — Я повернулась к начальнику. Мы как раз остановились на светофоре, и он тоже повернулся ко мне. Мой взгляд был серьезным, глаза прищурены, а вот мужчина улыбался. Это было странно.

— Давай. Вот же мама удивится, когда я расскажу, что видео моего дебюта на сцене сделано в твоём стриптиз-клубе. — С лица Роберта исчезла улыбка. Казалось, он бы с радостью придушил меня прямо тут, в своей машине. Он напряг скулы и сильнее сжал руку, которая лежала на руле.

— А я думал, ты держишь слово. Помнится, ты говорила, что мы не будем вспоминать прошлое, а сама...

— Ты меня вынудил.

— А ты не лезь куда не надо. Работаешь, вот и работай, — снова цедил он сквозь зубы.

— Зеленый загорелся. — Указала я пальцем на светофор.

Нам сигналила машина, стоящая позади нас. Роберт резко надавил газ, и мы рванули вперед.

Больше мы не сказали друг другу ни слова, так и ехали в полной тишине до здания суда.

И вот передо мной зал судебного заседания. Внутри заходили люди, которых было совсем немного.

Я села в самом конце помещения, чтобы всецело наблюдать за картиной. Я всегда сижу именно на этом месте. Мне видно судью, секретаря и остальных участников процесса.

Да, я была в мамином суде. Хорошо, что судьей назначен другой человек. Мамины суды обычно еще нудней остальных. Она у меня чересчур дотошная и строгая. Прямо как Роберт.

Начало заседания отдавало тоской и грустью, я даже начала играть в игрушку на телефоне, но потом произошло кое-что интересное...

Роберт начал задавать свои каверзные вопросы. Да, он именно там, где должен быть, на своем месте.

Как юрист он жесток. Грамотно излагал свои мысли и ставил свидетелей в тупик. А в некоторых и вовсе вселял страх и ужас.

Он так статно расхаживал по залу заседания. И откуда я знаю слово «статно»? Мне по возрасту не положено. Но ходил он именно так.

Мужчина был львом и змеей одновременно. Опасный и хитрый, дикий и изворотливый. Гремучая смесь.

Когда показания начал давать супруг, мне все стало ясно. Мой талант в деле, и он меня, как всегда, не подвел.

Рассказываю.

Власов душевно расплылся о том, как он любил и лелеял свою жену, но в тот же момент лукаво поджимал губы.

Показалось? Нет, не мне.

Я замечаю то, что другие не видят. Малейшее движение мышц лица, и Ника уже на стреме.

По его глазам, дыханию и движениям я все поняла в ту же секунду. Не знаю, как я это делаю, само происходит. Будто мои глаза читают, мозг обрабатывает информацию и выдает результат.

Но не только муженек прокололся, был еще один виновник содеянного...

Молодая девушка, сидевшая через пару кресел от меня, так же лукаво реагировала на его ответы.

И как она оказалась в зале суда? Это закрытое слушание.

А что это значит? Правильно, она есть в перечне присутствующих.

Я достала листок с фамилиями и с третьей попытки нашла ее в социальной сети. Девушка была одной из коллег нашего муженька, точнее подчиненной.

Отвечала за связь с общественностью в его предвыборной кампании.

Я написала сообщение Роберту:

«Он ей изменяет!»

Ответ пришел незамедлительно:

«Не отвлекай».

Я закатила глаза и снова написала ему:

«СЕЙЧАС ПРИШЛЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, БОСС»

Пролистав ленту социальной сети и изучив досконально все фото, я обнаружила две фотографии, которые просто кричали об измене.

Естественно, каждой любовнице хочется перетянуть внимание на себя, даже когда этого делать нельзя.

На одном фото была полуобнаженная грудь с мужской рукой на ней, а на другой то же самое, только в кадре зачетная попка.

И все бы ничего, многие подумали бы, что картинка. Вот только часы на руке мужчины и на руке нашего муженька были одинаковыми. Пригодилась моя золотая сторона жизни. Отец фанатеет от «Ролекс», собирает коллекцию. Миллион раз мне рассказывал о каждой модели.

Я написала Роберту четко и по делу. Он оглянулся и подмигнул мне. После обращения к судье ему дали слово.

— Ранее мы не заявляли этого свидетеля, но поворот дела обязывает, к тому же она сейчас находится в этом зале. Прошу пригласить для дачи показаний Анну Леонидовну Мирскую.

Девушка вылупила глаза и уставилась на Роберта, потом на судью. Ее глаза бегали по залу. После одобрения судьей свидетеля она встала и пошла к трибуне.

Роберт включил еще более жесткого адвоката.

А я тупо стекала по стулу при виде этого самца. Животная страсть, инстинкт или что там еще есть? Но я смотрела на него и не могла оторваться.

— Анна Леонидовна, как бы вы описали ваши отношения с господином Власовым?

— Я отвечаю за связь с общественностью в его предвыборной кампании. — Голос девушки дрожал.

— То есть у вас только рабочие отношения?

— Да.

— Вы же помните о том, что должны говорить только правду? И о том, что за дачу ложных показаний вам грозит уголовная ответственность?

— Протестую, ваша честь! — кричал адвокат со стороны мужа, но суд отклонил.

— Да, я помню. — Девушку неестественно трясло. Это заметили все.

— В таком случае я прошу разрешения у суда показать некоторые фото свидетелю и суду.

— Мы любовники! — прокричала девушка. Не знаю, о каких фото она подумала, но что-то мне подсказывает, что не о тех, которые я скинула Роберту.

— Можно подробнее? — спокойно попросил босс.

— Мы любовники. Уже почти год.

— У меня все, ваша честь.

Вот так я выиграла свое первое дело. Легко. Процесс закончился. Роберт разговаривал с женой Власова, а я стояла около выхода и ждала своего болтливого начальника.

В какой-то момент он подозвал меня к себе.

— Карин, это моя помощница Николь. Именно она раскопала связь твоего бывшего мужа с Мирской.

— Николь, какое у вас красивое имя. Огромное вам спасибо. Вы молодцы, а я стала немного богаче за все, что терпела эти годы. А знаете что, в конце месяца у меня день рождения, вы приглашены. Вы оба. Приглашения отправлю позже. Еще раз спасибо. Роберт. Николь. До встречи.

— А ты и правда молодец, — сказал начальник, когда мы вновь оказались в его машине.

До конца рабочего дня осталось два часа, и босс отпустил меня пораньше. Ну что за великодушный человек.

— Премию мне выпишешь? — ехидно улыбалась я начальнику.

— Ха, еще чего.

— Я же выиграла дело? — я возмутилась.

— Ты была просто наблюдателем. А дело выиграл я.

— Вот так. Стараешься, а тебе даже премию не дают. — Я скрестила руки на груди и надула губки.

— Что денег совсем нет?

— С чего ты взял?

— Ну ты же говорила про карту, что мама заблокировала.

— Умный человек имеет другую карту, на которую откладывал на черный день. Плюс у меня есть отец, а с ним я не ругалась, он всегда на моей стороне.

— Значит, не бедствуешь?

— Абсолютно. «Гуччи» и «Прада» я себе пока позволить не могу, но на салат в вашем вшивом буфете хватает.

— Ну и отлично, — Роберт усмехнулся.

— А ты жестокий, тебе говорили?

— У меня у самого такой же ребенок, как ты. Постоянно деньги клянит.

— Я ребенок? Фу, не говори так. Иначе мне приходится о тебе плохо думать.

— Ты опять? — начал злиться начальник.

— Это все ты.

— Я к тому, что Ренат тратит кучу денег неизвестно на что. Я ему присылаю и присылаю, а он продолжает просить. И с каждым разом все больше и больше. Может, и его на работу пристроить, как тебя?

— Он у тебя хороший. Даже очень. Куда лучше тебя.

— Ты серьезно?

— Да. Ну слабоват он перед женской красотой, тут его не за что винить. Он красавчик, есть в кого. Девчонки ему сами проходу не дают, а он и не отказывается.

— Почему даже твои невинные комплименты звучат пошло?

— Потому что я шлюха и девственница в одном лице.

— Смешно. Я уже начал привыкать к твоему развратному юмору. Ренат, кстати, прилетит на следующей неделе.

— Удивил, я в курсе. Он у меня всегда живет, когда в городе. Купил бы ты ему уже квартиру, мой дом не отель. Надо начинать с него брать деньги за аренду.

— Серьезно? А я думал, у него девушка тут есть.

— Что касается Рената, то только в множественном числе.

— И в кого он такой? — Роберт тяжело вздохнул.

— Точно не в тебя.

— Точно.

— Ну все, до понедельника, — сказал мужчина, когда я вылезла из авто.

— В клуб не решился заглянуть?

— Нет.

— Как передумашь, я буду там. Нужно отметить свое первое выигранное дело.

— Хорошо отдохнуть. В загул не уходи, у тебя работа.

— Загулы тоже не про меня. Я девочка домашняя.

— Чеши уже, мне ехать нужно.

— Проваливай давай.

И я гордо пошла к подъезду. Настроение было шикарное. Да и погода тоже. Сейчас зава-люсь спать, отдохну немного, а потом в клуб.

Друзья мои прилетят только через три дня, а значит, тусить я сегодня буду в гордом одиночестве.

Хотя в этом клубе меня каждая собака знает, к кому-нибудь да прибьюсь.

Ох уж эта атмосфера ночной жизни. Приглушенный свет, неон, яркие прожекторы и запах кальяна.

На сцене танцуют красотки, а парни стреляют глазами в поисках новых эмоций.

С ходу я опрокинула в себя две порции текилы и пошла на поиски знакомых лиц. Их было полно.

За два часа я умудрилась посидеть за тремя столиками и изрядно напиться. Не слишком, но чувство, что я всемогущая, начало проявляться.

В какой-то момент я начала трезветь и вспоминать вечер в стрипухе. Пора бы залить в себя еще горячего.

Я пробралась сквозь толпу к бару и увидела то, что ожидала увидеть.

Роберт стоял у бара и гипнотизировал толпу.

Первое, что пришло мне в голову: как можно заявиться в клуб в классическом костюме, да еще и в пиджаке? Он неисправим.

Он точно отстал от жизни. Костюм был очень дорогим, брендовым. Белая рубашка, доро-гущие часы на руках — сойдет.

Ему бы выпить еще, чтобы стать чуточку дружелюбнее и спрятать свой строгий фейс. Расслабиться.

При виде меня босс слегка улыбнулся — прогресс. Музыка играла очень громко, оглу-шала.

Я подошла к нему почти вплотную.

Немного наклонилась, чтобы бы он услышал меня, и невзначай обхватила пальцами его шею. Ощутила тепло его кожи.

Он же в ответ положил руку мне на талию. Эта невинная близость меня будоражила.

Сердце ускорилось, а вот мозг начал притормаживать. То, что я прокручивала в голове постоянно: он, я, касания, все происходит вновь.

— Я знала, что ты придешь! — прокричала я.

— Откуда? — говорил он мне прям в ухо, и я ощутила его теплое дыхание.

— Талант, ты забыл? — Он едва сжал мою талию, но я почувствовала. Неосознанно, а может специально, я чуть сильнее сдавила его шею.

— Напилась уже? — спрашивал Роберт, но я конкретно зависла.

Его запах меня снова загипнотизировал, и я перестала понимать речь. Я просто дышала, вдыхала аромат его шеи снова и снова. Казалось, вокруг стало так тихо, что я чувствовала его дыхание и пальцы на моей коже.

И вот я стою, молчу и смакую момент телесного контакта. Мне хочется прижаться сильнее, буквально раствориться в его запахе, объятиях.

В его руках.

Внезапно на сцену вышел ведущий. Музыка почти смолкла, и слышался только голос парня на сцене.

Меня как будто окатили холодной водой, и я включилась. Резко отстранилась от мужчины. Слегка тряхнула головой, чтобы окончательно прийти в себя.

— Напилась? Нет, но планирую. Две текилы, пожалуйста! — Прокричала я бармену.

— Я не буду, я за рулем.

— А я на тебя и не заказывала. Ты же отвезешь меня домой? — наглости мне было не занимать, а градус в крови только все усиливал.

— А ты тут надолго?

— Пока не знаю. Слушай, что ты такой скованный, снимай пиджак.

И я начала стягивать его с мужчины. Он поддался. Я надела пиджак на себя и закатала рукава. Оглядела Роберта, он был в недоумении.

Потянула к нему руки и расстегнула одну пуговку на рубашке, так он выглядел куда сексуальнее.

Бармен подал мне стопку текилы. Я махнула ее целиком, закусив лаймом. Роберт внимательно наблюдал за мной.

Алкоголь ударил мне в голову. Заиграла ритмичная музыка.

— Я танцевать, и поедem домой.

— Хорошо.

Я отошла от бара. Ритм ускорился, и я начала активно двигать бедрами в такт музыки. Я не могла оторваться, смотрела только на него. А он прожигал меня взглядом не моргая.

В какой-то момент он встал спиной к бару и слегка облокотился на стойку. Я повернулась к нему спиной, чтобы не поддаваться желанию и не совершить очередную глупость.

Позади меня пристроился парень, я оглянулась. Красавчик, даже очень. Мы поймали ритм и начали танцевать вместе. Я стояла к парню спиной и плавно двигалась из стороны в сторону, а он слегка придерживал меня за талию.

Странная картина, учитывая, что на мне был пиджак другого мужчины.

Я посмотрела на босса. Он наблюдал. Смотрел на меня, на моего партнера и не отворачивался. Лицо было строгим, даже напряженным.

Я развернулась к парню и посмотрела ему в глаза. Пьян, хочет секса — все логично.

Парень притянул меня ближе, а я повернулась и взглянула на бар. Босс все еще смотрит. Мне это нравится. Нравится дразнить.

Мои бесы вырывались на свободу, но я держалась.

Парень потянулся ко мне и хотел поцеловать. Я не позволила и немного отклонилась назад.

— Спокойно, ковбой.

— Ты против? — Парень был немного пьян, это читалась по похотливым глазам.

— Да. У тебя есть девушка?

— Нет, я свободен.

— Я Ника.

— Антон.

— Давай телефон, запишу свой номер.

Парень протянул мне свой телефон, и я вбила одиннадцать цифр. Подпись: «Ника клуб».

— Я тебе позвоню.

— Я на это надеюсь.

Я пританцовывая шла к Роберту. Он заказал себе стакан воды, скука. Он вообще очень последовательный и предсказуемый.

Вода? Серьезно?

— Что за парень? — спросил он как бы между делом.

— Не знаю. Понравился? — И я ухмыльнулась.

— Смешная шутка.

— Ха-ха-ха. Смешная. Просто подкатил, сказал, позвонит.

— Клуб не самое удачное место для знакомства. — И вот опять нотация, точно как моя мать.

— Именно поэтому я ему номер прокуратуры вбила в телефон.

— Ты ненормальная. — Начальник усмехнулся.

— С нормальными скучно, а со мной весело.

— Домой не пора?

— Скоро поедem.

И тут я заметила еще кое-что интересное...

Чуть в стороне, около бара, стояли две девушки и нагло глазели на моего спутника. Одна что-то говорила другой на ухо, и они хихикали. Мне пришла в голову не менее сумасшедшая идея.

— Там девчонки у бара сейчас в тебе дырку просверлят глазами.

— Мне все-равно, — сказал босс и даже не оглянулся.

— А мне нет, — загадочно произнесла я. Замахнула еще одну стопку текилы, сморщилась от кислоты лайма и направилась к девушкам. Роберт удивленно смотрел, но не реагировал.

Я почти подошла к девчулям. Они немного изменились в лице и переглянулись.

— Привет. Я Ника.

— Привет. Я Лера, а я Даша.

— Я тут заметила, что вы нагло пялитесь на того мужчину.

— Мы ничего такого...

— Это мой отец, — выпалила я со всей серьезностью. Девчонки выдохнули. Наверное, они думали, что мы пара и я иду устраивать разборки. — Он недавно развелся и в данный момент в поиске. Дадите свои номера?

— Конечно. Он у тебя красавчик, — говорила темненькая.

— И при бабках. — Я повела бровью, а девчонки улыбнулись.

Каждая из них продиктовала свой номер телефона, и я вернулась к боссу.

— Что ты им сказала?

— Что ты мой отец, в разводе и при бабках.

— Ты точно чокнутая. — В его глазах горел огонек. Он смеялся, именно этой реакции я и добивалась.

— Зато у тебя есть номера этих двух красоток.

— И зачем они мне?

— Я не знаю. Свидание, общение, секс.

— Поехали домой?

— Ко мне или к тебе? — Я снова неосознанно повела бровью, а Роберт вновь сдерживал улыбку.

— К тебе. Ты пьяна.

— А как же на посошок?

— Хватит тебе уже. Поехали.

Он взял меня за руку и потянул к выходу. Я быстро перебирала ногами, у него очень длинный шаг, а я была на высоких каблуках.

Только оказавшись на свежем воздухе, я поняла, насколько пьяна.

Мы сели в авто и поехали в сторону моего дома. Ехать было недолго, клуб находился совсем рядом.

— Ты как? — его забота меня бесила.

— Я в норме, а что?

— Не тошнит?

— Нет, а должно?

— Не знаю. Ты прилично выпила.

— Я могу выпить много, меня никогда не тошнит. Просто в определенный момент я вырубаясь.

— Ничего хорошего в этом нет.

— Ты зануда. Прямо до тошноты.

— А говоришь, не тошнит.

— Если мы сейчас будем это обсуждать, то я точно запачкаю твою идеальную машину.

— Сама потом будешь отмывать.

— Только если в бикини и с пеной.

— А пьяная ты еще сумасшедшей обычного.

— Почему ты приехал в клуб? — Я перестала смеяться и посмотрела на Роберта. Он глянул на меня и снова уставился на дорогу.

— Чувствовал, что тебя нужно будет подвезти.

— Я думала, мы не врем друг другу.

Он снова посмотрел на меня. Его глаза говорили мне о сожалении, что ли. Не поняла. А может, мне казалось то, что я хотела увидеть. Допустить хотя бы мысль о том, что ему не все равно. Или это пьяная голова генерировала глупые мысли?

Я затеяла опасную игру, расставляю ловушки и каждый раз попадаюсь в них сама.

Может, я зря с ним так?

Но почему я не могу иначе?

Мы подъехали к дому. Я хотела было попрощаться, но он пошел следом.

— Да можешь ехать, я дойду.

— Иди уже. Захлопну дверь твоей квартиры, тогда успокоюсь.

— Это необязательно.

— Для меня обязательно, я хочу быть уверен, что ты дойдешь без приключений.

— Волнуешься за сотрудника?

— Конечно.

Мы поднялись на мой этаж. Я открыла входную дверь и вошла в квартиру. Тыкнула выключатель, но свет не включился.

— Какого хрена? — выругалась я.

— Что там у тебя? — Роберт зашел следом за мной.

Света нет. Я прошла в ванную, тыкнула выключатель там, свет загорелся.

— Наверное, светильник перегорел. Завтра вызову мастера.

— Пиджак вернешь?

— Снимай, — сказал я и встала перед ним.

Внутри было волнение. Снова этот полумрак, он, я, насквозь пропитанная его запахом. Я не хотела расставаться с пиджаком. С этим мужчиной. Наш эпизод в стриптиз-клубе снова и снова всплывал в моих мыслях, и я жаждала повторить хоть один процент того безумия.

Где-то в глубине моего еще не совсем пьяного мозга орал здравый смысл, но разврат в животе его перекрикивал, и я слышала только то, что хотела.

Мужчина подошел совсем близко и стянул пиджак вниз. Боже, он делал это так медленно, что мурашки покрывали все мое тело.

— Как называются твои духи?

— Зачем тебе?

— Парню своему будущему подарю. Вкусные.

— Это секрет.

— Жадина? Это не твой личный аромат. Скинь фотку бутылка.

— Это мой личный.

— Можно?

— Что?

— Понюхать?

— Ты хочешь меня понюхать? — Мужчина от удивления поднял брови.

— Ну да, чтобы запомнить запах.

— Ты сейчас серьезно?

— Я просто хочу тебя понюхать, тебе жалко? Без рук. Вот смотри. — Я задрала руки вверх, демонстрируя открытые ладони.

Он все также удивленно смотрел на меня. Какое-то время мы продолжали пялиться друг на друга, но в итоге он сдался и оттянул ворот рубашки.

Я подошла совсем близко. Учитывая высоту моих каблуков, мы были почти одного роста, и я с легкостью могла дотянуться до его шеи.

Я приблизилась, Роберт громко сглотнул. У него даже шея была особенно красивая. Толстая, с небольшой щетиной. Конечно же, я хотела прикоснуться, но обещание есть обещание.

Еще ближе, вдох, и аромат духов вперемешку с запахом его кожи ударили в нос. Еще вдох, и я приблизилась на сантиметр. Представляю, как по-идиотски это выглядело, но мне было все равно.

Я могла думать только о том, как коснусь губами его кожи. Его губы были так близко, но недостижимо далеко.

Я чуточку задела носом его шею. Совсем немножко, мимолетно. Он слегка отклонил голову, а потом снова придвинулся.

— Ника... — шептал он на выдохе.

— Я знаю, что это плохо... — шепотом отвечала ему и я.

— Очень плохо.

— Я не трогаю тебя.

— Это и не обязательно.

— Не могу это контролировать, тебе, наверное, лучше уйти.

Я сделала шаг назад. Руки я почему-то так и не опустила. Так и стояла с поднятыми руками, как задержанный преступник.

Роберт взялся за ручку входной двери. Дверь была слегка приоткрыта.

Он медлил. Смотрел мне в глаза, не двигаясь.

И тут я поняла, что почти добила желаемого.

Он потянул дверь на себя и захлопнул...

... выпустил пиджак из рук и притянул меня к себе. Одним рывком, резко, жестко, я оказалась в его объятиях.

За долю секунды он завладел моими губами, телом и разумом.

Его язык так мастерски орудовал во мне, что я почувствовала, как те самые бабочки наполняют мой живот. Я закрыла глаза и полностью ему подчинилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.